

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ, ПАВЕЛ ЮДИН

Социалистический реализм — основной метод советской литературы*

Опубликованный в «Правде»^{**} проект устава Союза советских писателей СССР — это не обычное уставное положение литературной организации, а важнейший программный документ всей советской художественной литературы.

За годы пролетарской диктатуры советская литература сложилась и выросла, как новая и самая передовая в идейном отношении литература в мире. Новые принципы художественного творчества нашли свое главное выражение в социалистическом реализме, являющемся *«основным методом советской художественной литературы и литературной критики»* (см. устав ССП).

Метод социалистического реализма — это не догма, не собрание узаконений, ограничивающих размах художественного творчества, сводящих многообразие художественных форм и исканий к литературным заповедям. Наоборот, социалистический реализм является естественным выражением новых социалистических отношений и революционного мировоззрения, — именно поэтому он предполагает невиданный размах творческих исканий, небывалое расширение тематического кругозора, развитие самых разнообразных форм, жанров, стилей, художественных приемов.

Основное требование социалистического реализма — это требование *«правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии»*, т. е. такого изображения, которое служило бы задаче *«идейной переделки и воспитания трудящихся людей в духе социализма»* (см. устав ССП).

Эти черты социалистического реализма, все более полно проявляющиеся в растущей советской литературе, принципиально отличаются ее не только от литературы современной буржуазии, но и от всей предшествующей дворянско-буржуазной литературы. Классово

* Впервые: Правда. 1934. № 123 (6011). 8 мая.

** См.: Правда. 1934. № 123 (6009). 6 мая.

ограниченное мировоззрение даже самых лучших и передовых художников прошлого не позволяло им сказать правду о действительности во весь голос потому, что это мировоззрение не позволяло им видеть действительность в ее *революционном развитии*. Только социалистическому реалисту, вооруженному революционным мировоззрением, обогащенному опытом победоносного строительства социализма в нашей стране, доступно изображение действительности в ее историческом движении, показ того, как в сегодняшнем дне рождается завтрашний. В этом смысле социалистический реализм не только не исключает революционной романтики, а наоборот — предполагает и утверждает ее, как необходимую сторону социалистического художественного творчества.

Чем полнее, глубже усвоит советская литература эти черты социалистического реализма, т. е. *правдивое, исторически-конкретное изображение действительности в ее революционном развитии*, тем с большей силой будет она служить задаче идейной переделки и воспитания трудящихся людей в духе социализма.

В уставе правильно сказано, что социалистический реализм сложился в результате, «с одной стороны, критического *освоения* литературного наследства прошлого, и с другой стороны — на основе изучения опыта победоносного строительства социализма и роста социалистической культуры».

Советская литература не явилась готовой, она наследовала и наследует все самое передовое и лучшее, что создано было художниками прошлого. Сейчас, когда в ряды советских писателей все более широким фронтом вступает писательский молодежь, растущий на наших социалистических стройках, на фабриках, в колхозах, совхозах, — *с особенной силой должна быть подчеркнута задача критического освоения литературного наследства*. Опыт литературы прошлого должен войти в современную литературу преломленным сквозь призму социалистического опыта и революционного мировоззрения. Наш реализм потому и является *социалистическим*, что выражает и утверждает *новую социалистическую действительность*, а когда обращается к историческому прошлому, то рассматривает, изучает и критикует его с вышки современного социалистического мировоззрения.

Нам нужно великое искусство, сочетающее глубокую идейность с высокой художественной формой. Разумеется, нельзя навязывать писателю овладение философией марксизма, как предварительное условие его творчества. Но требование, чтобы писатель подымался на уровень современной культуры, — обязательное требование. Марксизм-ленинизм является наиболее последовательным выражением современной культуры. Писатель должен овладевать филосо-

фией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, этой величайшей мудростью человечества, ибо только она обеспечивает истинное познание законов общественного развития, познание психологии и идеологии людей. Знание философии марксизма-ленинизма неизмеримо повысит идейную силу художественного творчества.

Однако полноценным и убедительным художественное произведение может быть только тогда, когда идея получит в произведении свое конкретное чувственное воплощение, когда ум и воля, добро и зло, любовь и ненависть, смелость и трусость, честность и ханжество воплотятся в живых и полнокровных образах, когда содержание найдет себе соответствующую яркую форму.

В известном письме к М. Каутской Энгельс писал: «Я ни в коем случае не противник тенденциозной поэзии, как таковой. Отец трагедии Эсхил и отец комедии Аристофан были оба ярко выраженными тенденциозными поэтами, точно так же Данте и Сервантес... Современные русские и норвежские писатели, которые пишут превосходные романы, все сплошь тенденциозны. *Но я думаю, что тенденция должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы на это особо указывалось...*» (выделено авторами. — *Ред.*).

Идея социализма должна входить в произведение не как нечто внешнее, а являться самой сущностью произведения, воплощенной в образах. Дело рабочего класса должно стать личным делом писателя. Радоваться, страдать, любить и ненавидеть вместе с рабочим классом, — это и только это придаст глубокую искренность, эмоциональную насыщенность социалистическому художественному творчеству и повысит силу его художественного воздействия на читателя. Великий идеалист диалектик Гегель превосходно выразил, в чем сила художественных образов: «Художественное произведение существует для того, чтобы им наслаждались посредством созерцания, существует для публики, требующей, чтобы она могла находить в предмете свою подлинную веру, чувства, представления и иметь возможность стать созвучной изображаемым предметам».

Нам нужно искусство больших обобщений. Шекспир, Гете, Бальзак, Пушкин, Свифт, Данте, Толстой, в наше время Горький потому так высоко стоят над общим уровнем литературы, что их искусство — искусство большого исторического синтеза.

Наука нашей эпохи, как никогда в истории, ставит задачу синтеза. В нашей стране задача научного синтеза вытекает из существа социалистических отношений. Величайшим все завершающим синтезом является политика нашей партии. Все, решительно все, что происходит в стране в области экономики, политики, культуры, идеологии, науки и техники, — все это подчинено единой направляющей воле и поставлено на службу побеждающему социализму.

Задача синтеза стоит как важнейшая и перед искусством эпохи социализма. Произведения наших писателей часто страдают еще бедностью обобщения. Это ведет или к беспечному нанизыванию фактов, подробностей, наблюдений, или к тому, что тенденция в произведении не вытекает из самой логики художественных образов, а усиленно и назойливо навязывается читателю: писатель как бы стремится «возместить» этим свою художественную слабость. «Художник должен обладать способностью обобщения, — пишет А. М. Горький. — Искусство словесного творчества, искусство создания характеров и “типов” требует воображения, догадки, “выдумки”. Описав одного знакомого ему лавочника, чиновника, рабочего, литератор сделает более или менее удачную фотографию именно одного человека, но это будет лишь фотография, лишенная социально-воспитательного значения, и она почти ничего не даст для расширения, углубления нашего познания о человеке, о жизни. Но если писатель сумеет отвлечь от каждого, из двадцати, пятидесяти, из сотни лавочников, чиновников, рабочих наиболее характерные классовые черты, привычки, вкусы, желания, верования, ход речи и т. д. — отвлечь и объединить их в одном лавочнике, чиновнике, рабочем, этим приемом писатель создаст “тип”, — это будет искусство».

Достигнуть этого писатель сможет при условии такого тщательного изучения нашей действительности, при условии такого глубокого проникновения, «вживания» в материал, когда правда нашей действительности пропитает собой все чувства художника, станет неотделимой от его личности. Здесь ничего не добьешься искусственной торопливостью. Здесь нужна органическая связанность с действительностью побеждающего социализма. Социалистический реализм требует органичности художественного творчества, ему одинаково чужды и рассудочность и стихийное собирание разрозненных фактов.

Наша действительность величественна и богата. На смену сегодняшнему дню идет еще более прекрасное и величественное будущее. Это будущее не фантазия, а возможность, научно обоснованная, практически доказанная, проступающая уже сегодня. Советская художественная литература обязана в живых образах показать это будущее миллионам трудящихся людей, чтобы поднять их волю и энергию на борьбу за торжество социализма во всем мире.

Таковы основные требования социалистического реализма, как они сформулированы в уставе Союза советских писателей СССР.